

Юлианна Север

Последняя капля крови

Мистический роман

Юлианна Север

Последняя капля крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40274993

SelfPub; 2019

Аннотация

Что происходит с юной вампиршей Алисой, которую пересиливает чувство жалости к ее жертвам вопреки жажде голода: у нее проснулась совесть или в ней не до конца умер человек?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Ночь была как всегда прекрасна. Она уже успела выйти из лунного света и спуститься на землю. Накрыв небо своей черной простыней, "королева-ночь" убаюкала все-все во круг: живое и неживое. Весь лес был загнан во тьму. Тишина резала слух. Гуляющий прохладный ветерок мешал наслаждаться деревьям своим сном, бродя среди них. Они спали так тихо и сладко, что лишь изредка и непроизвольно показывались от игривого настроения ветерка, издавая еле слышный недовольный шумок листьями – не тревожить.

Я стояла одна в этом ночном пространстве, наслаждаясь НАШИМ миром, который был для нас больше, чем просто мир. Закрыв глаза, я стала ощущать, как он пропускал в меня большой поток энергии и сил. И не упуская ни секунды, я поглощала всю жизнь спящего леса, оставляя его все более бессильным и уязвимым. Вдыхая носом, я набирала воздуха полную грудь, подавляя его в себе, не дав выйти наружу. Я почувствовала себя необычайно сильной и непобедимой, будто все во круг меня лишь пешки, которыми я правлю, и что сейчас мое время дать волю своим желаниям-желанием насытиться долгожданной пищей. И я побежала...

Я бежала навстречу ветру, который дул все сильнее и сильнее, развивая мои длинные пепельно-русые волосы. Но притормозить мой бег ему все же не удалось, потому что рве-

ние было слишком диким и неотступным. Мой бег ускорился, набирая все более высокие обороты, и я вбежала в самую глубь леса. Но не успев пересечь этой священной границы, как на моем пути лежало огромное дерево, перекрывая мне дорогу. Даже не задумываясь над этой преградой, я мгновенно взлетела вверх и перепрыгнула через нее. Пробежав еще пару метров, я остановилась, осматриваясь во круг.

Я услышала приближающийся хруст веток на земле, и в темноте загорелись красные глаза. Это были голодные глаза вампиров, которые появлялись с каждой секундой-одним за другим. Шорох усиливался все громче и громче, нарушая тишину леса, будто стада баранов бежит словно – пожар. Красные глаза сверкали не переставая, резко перемещаясь в разные места безграничной черноты. Я ринулась в их направление, и вскоре картина стала проясняться.

Моя вампирская семья гналась за стаей волков. Я была сильно удивлена появлению волков, ведь их никогда не было в этом лесу, и поэтому нам приходилось питаться маленькими зверюшками. Но нам грех было жаловаться – хорошо хоть что-то, чем ничего. Тем более, что зверюшки, живущие в нашем лесу, не секундно размножились. А так как мы уже долгое время живем здесь в качестве кровососущих, мы уже задумывались о том, где нам в скором времени предстоит питаться, когда наступит дефицит с едой.

Да, питаемся мы по сравнению с другими вампирами не так и часто – два раза в неделю по одному заходу, естествен-

но, в отличие от других вампиров, которые почти ежедневно вкусно и сытно питались-людьми. Но для такой шикарной жизни необходимо все время быть в движении, рискуя своей жизнью, которая может быстро прерваться – наткнись на истребителей вампиров. Тем более такие бродящие вампиры не имеют определенного места жительства, слоняясь по всему земному шару, что тоже подвергает их риску, хотя в какой-то степени их это может даже и спасти.

Но я не стала долго раздумывать и не упускать такой шанс – насытиться пищей, которая посетила нас по счастливой случайности.

Догнав своих, я мгновенно вошла в ситуацию. Теперь мы были в сборе и вместе бежали за этой проклятой стаей, которая все еще находилась впереди нас. Было такое ощущение, что мы никогда их и не догоним, ведь их быстрота и наша, при этом с учетом минуса, не хватка энергии – приравнивались.

Но спустя мгновение, подул сильный ветер прямо нам в лицо, неся за собой волчий запах. Этот сводящий с ума запах бил в мозг, давление которого заставило наши ноздри увеличиться, вдыхая и выдыхая эту вкуснятину, пытаюсь не потерять запах еды. Но потеря миновала. После такого вдохновения открылось второе дыхание. Будто за спиной у каждого из нас выросли крылья, и мы все дружно подлетели к стае. Но моя семья опередила меня-они синхронно сели на спину своей жертве и вонзили им в шею свои клыки. В ответ

послышалось поскуливание одно за другим. Но я не думала и не расстраиваться, что отстаю от своей семьи в процессе принятия пищи. Напротив – меня это как-то даже заводило. Слушая, как волки издают последние звуки в своей жизни и ощущая их вкус крови, которая пачкала их белоснежную грудку, стекая вниз по подбородку вампирам, я не осознавала своей заводи к семье. Я начала истекать слюной, и тем самым немного отстала от своей волчицы, которая пыталась оторваться от меня изо всех сил.

Глава 2

Я бежала за своей целью уже, наверное, минуты три, и результатов никаких, но не падая духом, я не сдавалась. Собравшись с силами, я ускоряла бег. Но по-видимому, у волчицы был "третий глаз" и причем на затылке, который контролировал ситуацию, не дав мне ее догнать.

Вначале я побоялась, что упущу из виду свою будущую жертву, но в один миг успокоила себя. Бежавшая впереди волчица была такой красивой чисто-чисто белой, как только что выпавший, блестящий зимний снег, поэтому в темноте ее было трудно упустить и уж тем более не заметить. Перед моими глазами этот пушистый сверкающий комок перемещался на черном фоне так быстро и так плавно, что со стороны выглядело очень красиво, и в какой-то момент это даже немного завораживало. Особенно ее длинная густая шерсть, которая развивалась в воздухе по направлению с ветром, создавая размытый образ белых волн.

Прошло еще пару минут, но наша дистанция ни на секунду не изменялась – ни уменьшалась и не увеличивалась.

Гонясь за ней такое долгое время, я поняла, насколько она сильна уверенностью в себе, не пытаясь поддаться своей возможной усталости, ну или даже своему страху-страху за свою жизнь. Оказывается даже животные настолько четко понимают значение слова – смерть. А ведь раньше я об этом и не

задумывалась, даже когда была человеком.

Во мне еще больше разыгрался к ней интерес.

«Что же она за животное такое? Откуда в ней столько сил? Похоже она какая-то необычная – хм, она что робот, такая же холодная и бесчувственная, как мы?» – Крутились мысли в моей голове, пытаюсь разгадать ее, узнать в чем же ее особенность.

Я все больше приглядывалась к ней, стремясь понять ее как можно глубже, но увы. Я не могла увидеть то, чего не видно – души.

В первый момент, когда я ее увидела, я была уверена уже в двух вещах. Во-первых: волчица была не-много крупнее и сильнее них, это было видно по ее мускулистым лапищам, что с первого взгляда можно сказать – мощь!; а во-вторых: в ней есть какая-то изюминка, которая пока являлась для меня загадкой.

И здесь я поймала себя на мысли, что впервые я задумывалась о своей жертвы – Какая она? Что она чувствует? В чем ее отличие?

Но вдруг, прервав мой мыслительный процесс, удача пала мне в руки-волчица все-таки не робот, и она начала спотыкаться. Наконец-то наша дистанция заметно сократилась, и у меня появился шанс напасть на нее. Но я заколебалась и ни сразу сообразила, что мне делать. Хотя что тут можно было думать-нападать на нее и насыщаться кровью. Но я не могла действовать так, как раньше – по простой хлад-

нокровой схеме. Меня будто что-то останавливало, тем самым снизив мою скорость бега.

Я пыталась понять, получить ответ на то, что же меня остановило. Но все напрасно – разобраться было сложно. И я решила не тратить времени и собраться с мыслями, придерживаясь своей уважительной причине, что я до сих пор голодная. У меня получилось. Но не успев я ничего и предпринять, как волчица резко остановилась и упала.

Я была довольна, что мои усилия были потрачены не зря, и что я получу свой заслуженный ужин.

Я обошла ее сзади, любуясь этой необычной волчицей. Но сейчас мое любопытство не было связано с восхищением, как во время бега, я была уже вся в мыслях, что сейчас я высосу всю ее кровь.

Я услышала негромкий шорох листьями, которые шелестели под волчицей. Она дергала передними лапами, пытаясь на них опереться, но при каждом ее упоре, волчица жалобно поскуливала.

Я присела на корточки и, немного наклонившись к ней, я пробормотала ей на ухо:

– Ну нет уж. На этот раз ты от меня не убежишь. Все. Поиграли и хватит.

Вдруг прямо мне внос ударил резкий запах. Это был запах ее крови... Он будто вино, опьянил меня и вскружил мне голову, от чего я ни сразу сообразила – откуда кровь, если я

еще не успела укусить ее.

Переместив свои глаза с беленькой шейки волчицы, я увидела, что ее передние лапы все в крови, и из них торчали осколки стекла.

Волчица будто заметила мою наблюдательность и заскулила, шевеля ранеными лапами.

– Ничего себе... – вырвалось вслух мое удивление.

Я небрежно взяла одну лапу в руки, пытаюсь осмыслить то, что с ней произошло – «Она поранилась, когда бежала от меня, и это точно. Но как долго она бежала с окровавленными лапами?». Я заметила, что раны были очень глубокие, и ее героизм никак не укладывался в моей голове. «А вдруг она бежала раненой больше половины пути?». Я выпрямилась и подключила свое сверхусиленное обоняние и четкое зрение. Осмотрев поблизости землю, не увидела нигде ни осколков, ни крови. Похоже она бежала действительно долгое расстояние.

– Ну что ж, ты и впрямь особенная. – Произнесла я, впивая свой взгляд на ее окровавленные лапы.

Понимая, что в ее случае пути назад нет, решение оставалось за мной. А мое решение сводилось только к одному.

– Тебе осталось не долго мучиться, поверь мне. – Твердо сказала я и опустилась на колени перед волчицей, чтобы сделать то, что должна была.

Поскуливание волчицы вновь стало пробегать в моих ушах. Раньше меня бы это никак не задело. Но сей-час...

сейчас этот жалостный непрерывный звук пронзил меня, вливаясь все глубже и глубже, пытаюсь достучаться до моего мозга, моего тела и... моего холодного сердца... Я чувствовала внутри себя эти ее попытки мольбы. Во мне начала пробегать какая-то реактивная волна.

Машинально мой слух улавливал каждые жалобные нотки ее звука, что заставляло меня отступить от своего дела. Я начала бороться с собой, но было уже поздно. Меня вновь окутало то непонятное состояние, что мешало мне напиться ее крови. Я поддалась этому влиянию и почувствовала, как мое напряженное состояние смягчилось.

Но поскуливание вмиг прекратилось, и через пару секунд я пришла в себя после этих недолгих чар. И я разозлилась! Разозлилась на нее, на себя! Она затронула меня до глубины души и, я в первые так медлю со своей жертвой.

Я резко схватила ее голову и повернула к себе.

– Все! Хватит! Ты тупое наглое животное! Так с вампирами себя не ведут, ведь в конечном итоге результат все равно будет только один. И, конечно же, не в твою пользу. – Я угрожающе прокричала прямо ей в глаза.

Волчица даже не заскулила, а лишь смотрела на меня. И только через несколько секунд до меня дошло, что я впервые посмотрела в глаза своей жертве. И меня это застало врасплох, но я не оторвала своего взгляда от нее.

Всматриваясь в глаза волчицы, я увидела в них кристальную чистоту, которая выражала ее внутреннюю особенность.

Ее глаза были удивительной формы, а цвет лишь дополнял их необычность – прозрачно-серые глаза, окруженные светло-голубым ободком. Я еще никогда не видела таких сказочных, по-настоящему, живых глаз, которые даже не дрогнули от ужаса, глядя в мои голодные вампирские глаза. Они говорили со мной, смотрели на меня с такой уверенностью и спокойно умоляюще просили – не убивай.

Во мне вновь разыгралась волна реакции, которая выразилась теплым и светлым чувством, очистив меня от внутреннего злого состояния. И я расслабилась, что означало лишь одно – я поддалась этому влиянию, но уже более сознательно в отличии от первого раза.

Я аккуратно отпустила ее голову, не сводя с нее своих глаз, которые, от безвыходности, забегали по симпатичной мордочке волчицы. Ведь я оказалась в такой ситуации, которая привела меня просто в какой-то тупик. Я не могла убить ее, по крайней мере сейчас, поэтому решила на то, что никогда еще не приходилось делать – помочь ей.

Я взяла лапу волчицы в руки и удивилась, насколько осторожным и бережным было мое прикосновение к ней. Ее мохнатая лапа согревала мою холодную руку. И я почувствовала, как исходящее от нее тепло, согревало меня, мое тело и даже мое сердце, которое застыло хоть и навечно.

Жизнь, которая протекала внутри волчицы, ранила меня. Ведь уже как два года, я была лишена этих ощущений, которые нельзя ни на что и никогда променять. Ведь жизнь – это

субъект пользования нашим объектом – телом, которое без жизни уже не живет, а лишь существует. А это существование загоняет нас в какую-то пропасть, просто в никуда. И без жизни мы никто – пыль, воздух... все, что угодно, только не видимое... Потому что мы теряем самое главное и важное свойство -контакт. Контакт со всем живым.

Я на мгновение задумалась о своей той жизни, которой больше нет и, естественно, больше не будет. Признаюсь, я немного жалею о ее потери, ведь, как говорится, запретный плод всегда сладок. Ведь когда что-то теряешь, либо понимаешь, что теперь существуют ограничения, начинаешь задумываться о том, что не жил в полную силу, сдерживал свои эмоции (в хорошем смысле), не посещал разные, еще невиданные тобой, места, не совершал никаких безумств, не почувствовав дикого адреналина, который бьет в голове и вызывает бурю разных эмоций – от веселья до страха, от улыбок до слез, а самое главное – попытка сделать что-то невозможное то, что уже нереально совершить вампиру, ведь теперь он несет за собой целый список ограничений и последствий за попытку их совершения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.